

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ БИМЕДИЦИНЫ: РАЗМЫШЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ МЕДАНТРОПОЛОГОВ

© 2014 В.Р. Халикова

Ключевые слова: медицинская антропология, биомедицина, западная медицина, история медицины, биотехнологии, биоэтика, медикализация

Аннотация: данная рецензия подробно описывает понятия, методологии и теоретические подходы к изучению биомедицины, рассматриваемые американскими исследователями Маргарет Лок и Вин-Кимом Нгуеном. Рецензия включает многочисленные примеры исследований биотехнологий, институтов здравоохранения, этических дебатов о медикализации жизни и смерти, а также критики нормализации человеческого тела и расовых классификации. Также затронуты вопросы истории, колонизации, глобализации и политического активизма, связанные с распространением и использованием медицинского знания. Несмотря на проблематичное фокусирование на западной модели биомедицины и отсутствие обзора биомедицинских систем в Азии, Южной Америке и других частях света, данная книга представляет собой хорошо написанный и увлекательный текст, который рекомендуется широкому кругу читателей, заинтересованных в критическом анализе медицины.

(Margaret Lock and Vinh-Kim Nguyen. An Anthropology of Biomedicine. Wiley-Blackwell, 2010, 520pp, pbk, ISBN: 978-1-4051-1071-6 : рецензия)

Книга Маргарет Лок и Вин-Ким Нгуена «Антропология биомедицины» представляет собой обширный труд об исторических, культурных и политических основаниях биомедицины. Вскоре после публикации в 2010 году, она с лёгкостью вошла в число обязательных книг на полке американского медицинского антрополога. Однако данная книга остается практически неизвестной русскоязычному читателю, отчасти из-за отсутствия перевода на

русский язык. Кроме того, если на английском языке существуют, по крайней мере, четыре рецензии на эту книгу (*Baer 2012, Bunn 2011; Prasad 2012; Traphagan 2011*), то на русском, насколько мне известно, нет ни одной. Всё это послужило стимулом приняться за данную рецензию, которая вылилась в довольно подробное изложение содержания книги, но именно в таком варианте, я надеюсь, она окажется наиболее полезной.

Опираясь на современные антропологические теории, а иногда полемизируя с ними, Лок и Нгуен предлагают критический анализ биомедицины, начиная с зарождения систематического знания о теле и здоровье человека и заканчивая новейшими достижениями в этой сфере. Под ‘биомедициной’ авторы понимают область медицинского знания и связанную с ним клиническую практику, которые начали оформляться в Европе и Северной Америке в XIX веке (с. 365). В соответствии с терминологией, устоявшейся в североамериканской медицинской антропологии, Лок и Нгуен используют понятие ‘биомедицина’ как предпочтительную альтернативу терминам ‘современная’, ‘западная’ или ‘космополитическая’ медицина.

Важно отметить, что, вслед за Мэрилин Стратерн (*Marilyn Strathern*), авторы экстраполируют понятие ‘культура’ на все области знания, включая западную науку и медицину (с. 7); это предполагает, что наука – тоже продукт культуры. Таким образом, Лок и Нгуен подчеркивают, что *биомедицина* тоже является культурно-специфическим медицинским знанием – знанием, сформировавшимся в определенной культуре (на Западе) под влиянием особых исторических условий¹. В связи с этим одна из задач авторов – показать, что биомедицина является не нейтральным и объективным знанием, как это принято считать, а институтом, образованным и движимым определенными идеологиями, культурными ценностями, а также экономическими факторами и расстановкой политических сил (с. 32, 35).

Значительное место в книге занимает анализ современных медицинских биотехнологий и их влияния на представления о природе человека. Биотехнологии – это «технологии, разработанные в контексте биомедицинских исследований и практики»² (с. 365). Лок и Нгуен употребляют это понятие в широком смысле слова, включая не только медицинское оборудование, но и такие процедуры как анализ крови, вакцинация, искусственное оплодотворение, контрацепция, трансплантация органов, применение медикаментов и многое другое. Однако авторов интересуют не столько разработка и маркетинг этих

технологий, сколько анализ того, почему биотехнологии часто принимаются как данность, каким образом различные биомедицинские практики и технологии приобретают легитимность и какими моральными суждениями они сопровождаются (с. 5).

Эти и другие вопросы подробно рассматриваются почти на 450-ти страницах текста. Структурно книга состоит из введения, четырех частей, разбитых на 14 глав, и эпилога. Во введении Лок и Нгуен обозначают два отправных пункта для последующей дискуссии. Во-первых, авторы настойчиво напоминают, что тело человека – это продукт эволюционных, исторических и текущих социальных трансформаций, а никак не стандартный и универсальный объект, что подразумевается в онтологии биомедицины³ (с. 1). Лок и Нгуен досадуют, что даже антропологи, которые ревностно указывали на фундаментально разные концепции личности в разных обществах, продолжают рассматривать тело человека как нечто «неизменное» (с. 301). Во-вторых, авторы подчеркивают, что развитие и применение биотехнологий напрямую связаны с такими факторами как экономическое неравенство, культурно обусловленные ценности и ограничения, конкурирующие медицинские, социальные и политические интересы. Эти факторы зачастую имеют важные практические и моральные последствия (с. 5). В связи с этим ошибочно предполагать, что биотехнологии – это нейтральные автономные величины, не зависящие от местных и глобальных институтов власти.

В своем анализе авторы опираются на исследования известных ученых-гуманитариев, включая Мишеля Фуко. Однако, используя его термины ‘биовласть’ (biopower), ‘управленность’ (governmentality) и ‘я-технологии’ (technologies of self)⁴, Лок и Нгуен значительно отходят от его теоретических взглядов. Они критикуют Фуко за то, что он недооценил комплексность взаимосвязей между человеком и институтами управления, а также практически упустил из виду негосударственных игроков. По мнению авторов, в современном мире огромную роль в распространении биотехнологий играют различные фонды, частный капитал, НГО (негосударственные организации), религиозные институты, а также множество других негосударственных источников социальной и политической власти (с. 18–19, 28).

В связи с этим, Лок и Нгуен подчеркивают важную роль антропологии и этнографии в анализе биомедицины, так как этнографические методы помогают выявить роль отдельных людей (human agency) в динамике биомедицины.

Будучи далеко не «пассивными потребителями новых технологий» (с. 10), люди формируют свои собственные интерпретации и суждения по поводу медицины и, следовательно, способны принимать или сопротивляться навязываемым методам лечения, планирования семьи и другим биотехнологиям. Более того, действия и решения человека зависят не только от государственной политики, но также от личных интересов, давления родственников, рекламы, религиозных и иных идеологий. Эти и другие темы, поднятые во введении, подвергаются скрупулёзному анализу в последующих главах.

В первой части книги Лок и Нгуен обсуждают различные характерные черты технологий. Авторы доказывают, что биотехнологии не являются этически или морально нейтральными (с. 17). Биомедицинские технологии – это не просто устройства и аппараты, такие как рентген и кардиостимуляторы, а технологии, которые имеют свою историю и обусловлены текущими политическими факторами, финансированием и запросами общества. Биотехнологии стандартизированы для всеобщего применения, но, вместе с тем, они легко адаптируемы под определенные нужды и, самое главное, способны принести значительные изменения в обществе. С этой точки зрения сама биомедицина является технологией (с. 22).

С особым вниманием Лок и Нгуен рассматривают понятие ‘норма’, которое возникло в XIX веке как особая концептуальная категория в результате сбора первых статистических данных о населении. Вскоре после этого любые биологические вариации начали рассматриваться как «отклонение от статистической нормы» (с. 32), что стало одним из краеугольных камней биомедицины. Авторы также исследуют истоки возникновения «анатомического метода» и высказывают мнение, что первые опыты по вскрытию постепенно привели к овеществлению тела и усилению Картезианского дуализма сознания и тела. Это был крайне важный момент в развитии западной медицинской мысли, без которого многие современные практики биомедицины были бы невозможны. Например, не было бы возможно признать смерть мозга как легитимный критерий действительной смерти человека. Выделение категории *смерть мозга* позволила объявить человека – чье тело продолжает физиологически функционировать – как «вполне мертвого» (good as dead) для того, чтобы легально извлечь его органы для последующей трансплантации (с. 42). Лок и Нгуен привлекают внимание к тому, что вентиляционные технологии, поддерживающие функционирование

тела ‘умершего’ человека, фактически создают гибрид, который одновременно и мертв, и жив (там же).

В этой части авторы также рассуждают на тему медицинского плюрализма. Они указывают на то, что по сей день огромное количество людей обращаются к различным врачебным традициям, отличным от биомедицины, или консультируются у разных типов врачей и лекарей. Лок и Нгуен верно подмечают, что медицинский плюрализм – комплексное явление, связанное со структурными, политэкономическими, идеологическими, культурными и личными факторами (с. 62). Кратко затронув отличия биомедицины от других медицинских традиций, авторы обращаются к другому важному аспекту современной биомедицины – *медиализации* общества (с. 67–78). Далее, используя этнографические сведения, Лок и Нгуен доказывают необходимость признания «локальных биологий», то есть представлений о теле и здоровье человека в разных обществах. Например, они сравнивают представления о менопаузе в разных медицинских традициях. Так, исследования в Северной Америке и Японии показывают, что локальные биологии влияют на кардинально разный опыт переживания менструаций и менопаузы американскими и японскими женщинами (с. 86).

Во второй части книги описываются и анализируются различные методы государственного контроля над отдельными людьми и населением в целом, начиная с евгеники Томаса Мальтуса и заканчивая современными проектами популяционного контроля и планирования семьи. Авторы подвергают всестороннему рассмотрению сам термин ‘население/популяция’ (population) и показывают, как с начала XX века проводились попытки «создания населений правильного размера и состава» (с. 114). Что касается состава, нередки ситуации, когда в поликультурном обществе воспроизводство одних ‘этнических’ и ‘расовых’ групп приветствуется, а других – нет. Например, ‘межрасовые’ союзы и естественный прирост этнических меньшинств может восприниматься аморальным или опасным (как в случае с естественным ростом населения палестинцев в Израиле). Что касается размера населения, то современные государства часто разрабатывают четкие концепции, определяющие, какой размер населения является идеальным, а какой угрожающим (как усилия Китая и Индии по регулированию «избыточной фертильности», – с. 117). Очевидно, что подобные биотехнологии и биополитические меры способны привести к драматическим последствиям, как в жизни отдельного человека, так и в обществе в целом. Достаточно вспомнить

печально известный случай китайской программы «одна семья – один ребенок», которая привела к катастрофическому гендерному дисбалансу и социальным проблемам, связанным с заботой о престарелых.

Книгу «Антропология биомедицины» отличает этнографическая и историческая глубина, что ярко выражено в последующем анализе роли биомедицины в колониальных проектах. Авторы прослеживают воздействие биомедицины на критические события истории, такие как эпидемии голода и инфекционных заболеваний, особенно в колониальной Африке XIX века. На основании этого материала Лок и Нгуен утверждают, что биомедицина являлась «инструментом империи», потому что была «ключом к поддержанию здоровья имперских армий и поселенцев под натиском тропических болезней» (с. 148). Более того, сведения о населении и заболеваниях в колониальных владениях сыграли огромную роль в развитии концептуального аппарата биомедицины. Так, понятия 'бесплодие', 'неправильное питание', 'голод' и 'эпидемии' подверглись «биологической стандартизации» и «биологизации» (с. 174), а это означает, что биомедицина стала рассматривать вышеуказанные проблемы в чисто биологических терминах, умалчивая о социальных и структурных факторах.

По мнению авторов, человеческие популяции в разных частях мира часто служили «лабораториями» для производства биомедицинского знания, основываясь на предположении об универсальности человеческого тела. Лок и Нгуен приводят многочисленные примеры «биологических экспериментов» не только в колониальное время, но в XX–XXI веках: печально известное исследование Таскиги (с. 179), японские и нацистские эксперименты во время Второй мировой войны (с. 180), включая современные «выведенные в оффшоры» клинические испытания (с. 190).

Третья часть посвящена так называемым техно-биологическим объектам (techno/biologicals): культивируемым клеткам, тканям и органам, выращенным в целях исследований или практического использования. Согласно Лок и Нгуен, глобальное превращение человеческих тел и органов в товар, производство искусственных 'биологических' материй и их последующая трансплантация – все это бросает вызов традиционному разделению на социальное и естественное, а также размывает границу между 'я' и 'другие'. Сверх всего прочего, эти явления имеют колоссальные социальные и этические последствия, как ясно видно из уже упомянутого примера о «смерти мозга» или примера технологического вмешательства в биологические процессы, связанные с

оплодотворением и репродукцией. Опираясь на исследования в Соединенных Штатах, Египте и Израиле, авторы подчёркивают огромную трансформирующую роль искусственного оплодотворения, донорства спермы и других биотехнологий на жизнь людей, включая их представления о родстве и нормативном воспроизводстве.

Последняя часть книги отведена обсуждению влияния биотехнологий и биомедицинского знания на социальное дифференцирование и конструирование личной идентичности. На протяжении полувека антропологи выступали яркими противниками расизма, пытаясь показать, что расы – это не четко очерченные биологические группы, а социальные конструкты. Однако, как замечают Лок и Нгуен, несмотря на то, что многие генетики тоже выступают категорически против расовых классификаций, достижения в области генетики и молекулярной биологии угрожают возродить и усилить расистские суждения и привести к так называемой «молекуляризации» расы (с. 353).

Другая тенденция, вызывающая озабоченность авторов, это нео-евгеника. На примере многочисленных этнографических исследований болезней Хантингтона, Альцгеймера, Тея-Сакса или других генетических заболеваний Лок и Ньюен показывают, что последствия ‘я-технологий’, таких как генетический скрининг человека на наличие ‘опасного’ гена или генетическое тестирование плода, совсем неоднозначны. С одной стороны, некоторые люди, например, индивиды, получившие отрицательный результат на болезнь Хантингтона, приветствуют подобные биотехнологии, потому что связывают их с чувством определенности и возможности планирования своего будущего (с. 318–319). С другой стороны, существуют обоснованные опасения, что такая практика может привести к стигматизации определенной группы населения, как, например, в случае с болезнью Тея-Сакса, за которой утвердилось название «еврейская болезнь» (с. 321).

‘Я-технологии’ могут породить новые формы биосоциальности, генетического гражданства и иной групповой принадлежности, основанной на (частичных) знаниях генетики, геномики и молекулярной биологии. Более того, ‘я-технологии’ дают людям возможность для построения новой идентичности и способны привести к появлению разных форм политического активизма. Например, сообщества людей, сформированные на основании личного опыта редкого заболевания, способны влиять на политику, лоббируя те или иные законопроекты и требуя финансирования определенных медицинских

исследований⁵. Аналогично, определение пола будущего ребенка или так называемая реконструкция 'этнической'/'расовой' принадлежности по ДНК, способны привести к кардинальным изменениям в жизни отдельных людей и общества в целом, включая изменения в демографической структуре или «натурализацию» понятия 'раса' (с. 356–357).

Книгу закрывает эпилог, в котором Лок и Нгуен снова напоминают, что развитие биотехнологий не должно приниматься как процесс, свободный от оценочных суждений, или как однозначно положительное явление. Несмотря на головокружительные достижения биотехнологий, особенно, например, в области разработки анти-ретровирусной терапии для ВИЧ-инфицированных, «мужчины, женщины и дети продолжают умирать из-за обыденных обстоятельств, которых легко избежать и исправить» (с. 360). Авторы убеждены, что необоснованный упор на спущенное правительством сверху технологическое решение проблемы («technological fix») игнорирует «политические, экономические и социальные факторы, способствующие появлению и распространению болезней», такие как «нищета и усугубляющий образ жизни, подстегиваемые эксплуатационными глобальными экономическими практиками» (с. 361). В связи с этим, антропологические исследования здоровья, болезней, локальных медицинских традиций и различных аспектов биомедицины являются крайне необходимыми.

Подводя итог, надо отметить, что книга Лок и Ньюен затрагивает чрезвычайно важные вопросы современной жизни. Обширный объем кросс-культурного материала, заимствованного из многих этнографических исследований, в основном подкрепляет аргументы авторов. Пожалуй, одним из проблематичных аспектов данной книги является то, что она создает монолитный образ биомедицины, то есть образ единообразной и четко очерченной области знания. Даже несмотря на то, что во введении авторы упоминают «специфические локальные формы» биомедицины (с. 6), они продолжают употреблять этот термин в единственном числе, что может привести к ложному представлению, будто биомедицина в США, например, идентична биомедицине в Индии или биомедицине в России.

Тем не менее, монография «Антропология биомедицины» является бесценным справочником по современной североамериканской медицинской антропологии, включающим ссылки почти на тысячу научных работ. Можно с уверенностью сказать, что данная книга представляет интерес не только для медицинских

антропологов и представителей медицинских профессий, но и для всех тех, кто интересуется историей западной мысли, этикой, глобализацией, а также внимательно следит за беспрецедентным развитием технологий. Лок и Нгуен умело ставят под вопрос общепринятые идеи и классификации и заставляют задуматься об изменениях в современной жизни и трансформации самого понятия человеческой природы.

Примечания:

¹ Указывая на то, что биомедицина – тоже продукт культуры, Лок и Нгуен косвенно критикуют популярное, но ошибочное мнение о том, что западная медицина является плодом науки и единственным видом медицины, свободным от культурных предрассудков, тогда как так называемые ‘альтернативная’, ‘традиционная’, ‘комлементарная’ и прочие виды медицины (терминология здесь не имеет значения) являются ненаучными и скованными обычаями и традициями.

² Здесь и далее перевод мой, – В.Х.

³ Надо отметить, что Вин-Ким Нгуен является практикующим врачом, и, безусловно, авторы отдают себе отчет в том, что «человеческие тела не одинаковы». Однако, считают авторы, стандартные процедуры диагностики и лечения, а также необходимость «следовать требованиям стандартизации», сводят формальное признание биологического разнообразия на нет (с. 365).

⁴ Перевод этих терминов Фуко вызывает большие споры (см. Примечание 3 к статье: *Донзло, Гордон* 2008: 3–4), поэтому я остановилась на более распространенных и менее проблематичных, как мне кажется, вариантах перевода.

⁵ Такие формы активизма широко распространены в Северной Америке, Западной Европе, но пока недостаточно характерны для российского общества или других частей мира, что авторы не всегда учитывают.

Библиография:

Донзло, Ж. и К. Гордон (2008). Управление либеральными обществами – эффект Фуко в англоязычном мире, *Логос*, №2 (65). С. 3–20.

Baer, H. (2012) An Anthropology of Biomedicine by Margaret Lock and Vinh-Kim Nguyen; *The Taste for Knowledge: Medical Anthropology Facing Medical Realities* edited by S. Fainzang, H.E. Hem, and M. B. Risor, *Medical Anthropology Quarterly*. 26(3): 434–437.

Bunn, C. (2011) An Anthropology of Biomedicine by Margaret Lock and Vinh-Kim Nguyen, *Sociology of Health & Illness*. 33(5): 817–818.

Prasad, A. (2012) Book Review: An Anthropology of Biomedicine by Margaret Lock and Vinh-Kim Nguyen, *Body and Society*. 18: 193–197.

Traphagan, J.W. (2011) An anthropology of biomedicine by Margaret Lock and Vinh-Kim Nguyen, *Choice*. 48(8): 1529.